

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИЯ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

УДК 322

САУДОВСКАЯ ЛИГА ОБЩЕСТВЕННОЙ МОРАЛИ И ГОСУДАРСТВО

© 2013 г.

Г.Г. Косач

Российский государственный гуманитарный университет

g.kosach@mail.ru

Поступила в редакцию 24.12.2012

Анализируется поэтапное развитие Лиги общественной морали в Саудовской Аравии в рамках распространения ваххабистской версии ханбалитского мазхаба на остальные мазхабы Королевства. Рассматривается взаимосвязь структурных изменений в Лиге поощрения добродетели и осуждения греха и внутривнутриполитических трансформаций внутри самой Саудовской Аравии.

Ключевые слова: Ближний Восток, Саудовская Аравия, внутренняя политика, ислам, мазхаб, Лига общественной морали.

Коранический текст четок и недвусмысленен, – «верующие мужчины и верующие женщины... побуждают к признанному и удерживают от неодобряемого» [1, 9:72]¹, «лицемеры и лицемерки» же «внушают неодобряемое и удерживают от неодобряемого» [1, 9:68]. Это означает, что в среде мусульман «вера» и «лицемерие», или, говоря иначе, «грех» и «добродетель», соседствуют, – «лицемеры» стали «неверными после своего ислама», их уже «обогастил Аллах и Его посланник от Своей щедрости» [1, 9:75]. Они – большая или меньшая, но постоянно присутствующая в мусульманской среде величина. Если «грех» и «добродетель» соседствуют в исламской среде, то доказательством подлинности *исламского* статуса государства становится *ихтисаб* – подчинение воле Господа.

Саудовская Аравия претендует на статус подлинно исламского государства. Там создана и действует Лига поощрения добродетели и осуждения греха² (*Хейъа аль-амр би аль-мааруф ва ан-наха ан аль-мункар*), или, как ее называет официальный историк, *Аль-Хасба* [2], – институт, реализующий побуждение к «признанному» и удержание от «неодобряемого», ради *ихтисаб* – безусловного повиновения воле Господа. Деятельность Лиги, по словам ее «генерального руководителя» Абдель Латыфа бен Абдель Азиза Аль Аш-Шейха, внесла свой вклад в «распространение справедливости, ук-

репление веры среди людей, в сохранение славы ислама, в следование путем Пророка и предков этой нации» [3].

Однако в связи со словами саудовского автора возникают вопросы. Почему и в какой мере политика нуждается в представлениях, содержание которых определяется человеческой трактовкой? Насколько список «неодобряемых» деяний и поступков, переносимый из сферы теологии в сферу политической практики с ее сугубо прагматическими потребностями, целями и задачами, постоянен и стабилен или он, напротив, подвержен изменениям, пересмотру и коррекции? В какой мере устремленное к модернизации саудовское государство способно воздействовать (и воздействовало ли оно) на мнение теологов, вдохновляющихся *ваххабистской* интерпретацией ханбалитского *мазхаба*? Расширились ли или сужались полномочия Лиги в ее качестве инструмента поддержания общественных нравов в свете взаимоотношений между клириками и государством и деятельности периодически возникавшей религиозной оппозиции?

10 сентября 1926 г. в учрежденном после завоевания Хиджаза официозе – газете «Умм Аль-Кура» был опубликован указ Ибн Сауда о создании в Мекке³ Лиги поощрения добродетели и осуждения греха. Лиге (в лице законоучителей и их *добровольных* помощников – *мутаваа*) предписывалось контролировать «неуклонное

соблюдение дозволенных с точки зрения шариата действий и обычаев и противодействовать тем, что ему противоречат». Речь шла о «словесной распущенности» в общественных местах, о необходимости «совместного» совершения жителями Мекки «пяти обязательных ежедневных молитв», о добросовестности исполнения имамами и муэдзинами мечетей возложенных на них обязанностей, о запрете потребления и производства алкоголя и табака [4]. Позже этот список был дополнен: члены Общества не должны были допускать «совместного пребывания – *ихтилят*» мужчин и женщин в общественных местах⁴. Речь шла и о более значимых «грехах», – указ Ибн Сауда предусматривал тюремное заключение от двух до пяти лет за организацию «собраний, где высказываются нечестивые и опасные мысли и плетутся заговоры против курса правителя». Тюремному наказанию и штрафам подвергались и те, кто планировал «отменить действие законов шариата» [5].

Практика *ихтисаб* была возрожденной после восстановления саудовского господства над Недждом традицией, предполагавшей, что долг каждого законоучителя (его учеников и помощников – *мутаваа*) состоит в осуществлении личного контроля над выполнением положений шариата в сфере торговли, религиозных обязанностей и общественных нравов, – «вплоть до 1319 г. хиджры (1902 г. – Г.К.), когда король Абдель Азиз взял Эр-Рияд, богословы исполняли свой долг подчинения воле Божьей самостоятельно» [6]. Захват Эр-Рияда позволил Ибн Сауду принять меры, направленные не только на «возобновление практики побуждения к признанному и удержания от неодобряемого», но и на придание ей централизованного характера. В 1925 г. в будущей саудовской столице возникло Управление местной Лиги поощрения добродетели и осуждения греха, возглавленное богословами из семьи Аль Аш-Шейх [7]. В 1929 г. руководство мекканского Управления было распространено на весь Хиджаз, а также на регионы нынешнего саудовского юго-запада и юга – Асир, Неджран и Джаззан, эр-риядскому Управлению были подчинены Неджд, расположенные вдоль побережья Персидского залива восточные районы и прилегающие к нынешней саудовско-иорданской и саудовско-иракской границе северные районы страны. Вплоть до кончины Ибн Сауда (1953 г.) в подчиненном ему королевстве действовали два возглавляемые богословами из семьи Аль Аш-Шейх Управления Лиги – хиджазское и недждийское [2, с. 315], – процесс централизации государства (включивший и перенос его столицы из Мекки в Эр-Рияд) завершился уже после смерти его основателя.

Саудовское государство нуждалось в Лиге поощрения добродетели и осуждения греха как инструменте реализации ваххабитской трактовки ханбалитского мазхаба, прежде всего потому, что с ее помощью могло бы быть осуществлено (пусть поверхностно и паллиативно) единообразие созданного в результате военной экспансии общества. В силу длительной исторической традиции союза между Аль Сауд и Аль Аш-Шейх наиболее доступным инструментом придания такого единообразия и централизации возникшего политического образования могла быть только эта трактовка. Насильственное устранение реальных или потенциальных линий разлома, сепаратизма и региональной (как и этноконфессиональной) памяти распространялось не только на Неджд, где правовая школа ваххабитской интерпретации ханбализма была господствующей, но и на последователей иных суннитских мазхабов Хиджаза, суфийских *тарикатов*, на шиитов-*двунадесятников* оазисов Эль-Хаса и Эль-Катиф на побережье Персидского залива (ныне – Восточная провинция) и исмаилитов расположенного на границе с Йеменом Неджрана.

Создавая Лигу и распространяя ваххабитскую традицию Неджда на вновь покоренные регионы, Ибн Сауд вводил *ихтисаб* в рамки контроля власти. При всей значимости традиции союза Аль Сауд и Аль Аш-Шейх, когда правящее семейство возлагало на себя реализацию политических функций, а его союзник – задачу их легитимации, взаимоотношения обеих сторон вовсе не всегда были безоблачны, – напротив, на протяжении времени существования всех трех саудовских государств они могли вступать (и вступали) в, порой, жесткую конкуренцию, целью которой выступало расширение сферы полномочий каждой из двух сторон союза.

Возникновение Лиги, конечно же, сохраняло этот союз, но формировавшийся Ибн Саудом инструмент поддержания общественной морали значительно сужал сферу религиозного рвения. Отныне оно не выглядело безграничным, – никто из улемов и сопровождавших их *мутаваа* не могли более, ссылаясь на «благочестивость», самостоятельно поддерживать нравственность в ее Божественном и мирском преломлении. Действия такого рода требовали официального признания со стороны руководства регионального Управления Лиги, которому полагалось представлять еженедельные отчет о начинаниях в сфере противостояния «неодобряемому». В 1992 г., окончательно фиксируя эту ситуацию, саудовский конституционный акт – Основной закон правления подчеркивал: «Государство защищает вероисповедание ислама, претворяет

в жизнь шариат, поощряет добродетель и отвращает от греха, исполняя обязанность призыва к Господу» [8]. Этот же акт, отмечая, что «все граждане на книге Господа и Сунне Его Пророка приносят королю клятву безусловной преданности и подчинения» [8, с. 265], распространял это положения и на богословов.

Кроме того, возникновение Лиги поощрения добродетели и осуждения греха вытекало из насущной необходимости противостояния первого в истории нынешнего саудовского государства выступлению религиозно-политической оппозиции, представленной прежними союзниками короля – *ихванами*. В июне 1926 г. накануне начала сезона *хаджа* и открытия Мекканского мусульманского конгресса обуреваемые религиозным рвением ихваны попытались не допустить сопровождавшийся музыкантами (для последователей ваххабитской трактовки ханбалитской доктрины музыка – один из «недопустимых» грехов) и двигавшийся из Джидды в Мекку египетский караван, перевозивший покрывало для Каабы – *махмаль*⁵. Описывая это происшествие, «Умм Аль-Кура» подчеркивала, что *ихваны* «совершили насилие и агрессию» [9].

В этом контексте создание Лиги поощрения добродетели и осуждения греха становилось доказательством обладания статусом государства, в котором, с одной стороны, воплощены нормы мусульманской жизни и исламского правления, а с другой же – это государство осуществляет, тем не менее, движение по пути серьезных внутренних преобразований. Саудовская риторика подчеркивает: ислам – это «умеренность – *васатыйя*», а не «излишество – *галу*».

Начавшаяся в 1953 г. после смерти Ибн Сауда эпоха правления его сыновей не изменила основ деятельности Лиги. К началу 1960-х гг. ее отделения существовали во всех регионах страны, а число работавших в них, как отмечал франко-ливанский автор, ссылаясь на данные саудовской службы статистики, увеличилось с 1350 чел. в 1956 г. до 2467 чел. в 1960 г. В свою очередь, рост нефтяных доходов государства позволил ему выделять большие финансовые отчисления в пользу Лиги: если, по словам того же автора, в 1956 г. общая сумма этих отчислений составляла «несколько сотен тысяч риалов», то в 1964 г. бюджет этого института государства превысил 12 млн риалов [12].

Восшествие на престол первого наследника Ибн Сауда короля Сауда бен Абдель Азиза мало меняло тенденции взаимоотношений государства и Лиги, – модернизация страны оставалась и для нового правителя преобладающим направлением, что создавало отчуждение между ним и

корпусом богословов. Это касалось в первую очередь вопросов, вызывавших активное сопротивление улемов и связанных со становлением распространенной и на женщин новой системы светского образования, когда было создано первое высшее учебное заведение страны – основанный в 1957 г. Эр-Риядский университет (ныне – Университет имени короля Сауда).

Говоря сегодня об этом периоде в развитии отношений между политическим руководством и Лигой, ее издание подчеркивало: «Правление короля Сауда стало временем совершенствования деятельности государственных органов в целом и Лиги поощрения добродетели и осуждения греха в частности. Государство переходило к опоре на современные методы администрирования и управления с их ориентацией на специализацию вне зависимости от того, о каком элементе его аппарата шла речь» [11]. Содействующие в этом отрывке умолчания не должны вводить в заблуждение, – официальное письмо короля Сауда, направленное руководству обоих Управлений Лиги, ставило вопрос о значительном сокращении сферы ее деятельности. Первый наследник Ибн Сауда утверждал, что «народ предан» монарху, но если в его рядах и есть «глупец или невежда», то он нуждается только в «предупреждении», чтобы вновь вернуться на «праведный путь». Это означало, в частности, что сотрудники Лиги «не должны обращаться к методам насилия в их контактах с людьми», уже ставших «свойством их деятельности». Государство, стремившееся к укреплению системы монархической власти и ее превращению в центральное звено национальной политики, диктовало Лиге пределы деятельности, подчеркивая ее тесную зависимость от курса власти.

Продолженный после 1964 г. королем Фейсалом бен Абдель Азизом модернизационный курс государства менял Саудовскую Аравию, что в первую очередь относилось к жителям крупных городов. Нефтяной бум создавал «общество потребления», устремленное к приобретению импортных товаров; появление значительного числа иностранцев, занятых не только в сфере нефтедобычи, но и во всех жизненно важных отраслях саудовской экономики и в государственном аппарате, как и знакомство с жизнью иных стран, – все это вносило в ранее патриархальную саудовскую жизнь новые идеи, представления и идеалы. С точки зрения члена религиозного истеблишмента, начиналась эпоха «падения нравов, определявшегося отходом от веры». Важнейшим показателем этого процесса, как считали богословы, становилось появление кинотеатров и фотосалонов, телеви-

дения и радио, распространение музыки, иностранных книг и журналов и европейской одежды. Их *фетвы* протестовали и против новых прерогатив власти – публичной демонстрации портретов королей и членов семьи Аль Сауд и введения в практику государственной жизни официального гимна [10, с. 320–321]. Автором одной из таких фетв, заявлявшей о том, что «вывешивание на стенах портретов и картин приводит к возвеличиванию и поклонению тем, кто на них изображен, и прежде всего это относится к изображениям короля» [12]⁶, был Абдель Азиз бен Абдалла бен Баз, в то время ректор Исламского университета Медины, а в дальнейшем – Верховный муфтий Саудовской Аравии.

Богословы, включая и высшее руководство Лиги, воздерживались от открытой критики представителей «политического класса», – итогом правления короля Фейсала бен Абдель Азиза стал компромисс между государством и улемами. Появление официальных фетв, разрешающих радио и телевидение, сопровождалось уступками и со стороны власти, – музыкальные программы вводившихся в стране современных средств массовой информации, их программы и показывавшиеся ими фильмы не могли «противоречить установкам шариата». Государство не отказывалось от женского образования, но при условии, что в женских школах и в женских отделениях высших учебных заведений не могли работать мужчины, а девушки были обязаны носить недждийскую женскую верхнюю одежду – *абайю*, ставшую обязательной для всех саудовских женщин. Женское образование изымалось из сферы полномочий соответствующего министерства и передавалось под управление религиозного истеблишмента, – охрана женских школ и учебных заведений (как и контроль над «соблюдением приличий») объявлялась прерогативой Лиги поощрения добродетели и осуждения греха. В 2002 г. эта ситуация была радикально изменена: женские школы были переподчинены министерству образования. Причина этого была трагична – произошедший 11 марта 2002 г. пожар в одной из женских школ Мекки привел к гибели 15 девочек. Они погибли потому, что пытались покинуть горящее здание без необходимой для выхода на улицу одежды, – охрана школы, состоявшая из *мутава* Лиги, запретила им это сделать, как и запретила войти в здание пожарной команде, что нарушило бы принцип «смешения» мужчин и женщин в общественном месте [13].

Пойдя на уступки власти, богословы добились того, что Лига сохранила большую часть своих традиционных полномочий – слежение за

обязательным присутствием граждан на всех ежедневных пятикратных молитвах, закрытие магазинов в часы молитв, недопущение «смешения мужчин и женщин» в общественных местах и применение к правонарушителям наказаний, определяемых шариатским правом. Вместе с тем уже в 1965 г. радикальные *мутава* Лиги устраивали нападения на магазины женской одежды и фотосалоны в Медине и других городах Хиджаза [10, с. 321]. На следующий год это стихийное движение обрело организационную структуру – созданную Джухейманом Аль-Утейби в последние годы правления короля Фейсала бен Абдель Азиза салафитскую организацию, апеллировавшую к более жесткому претворению в жизнь принципа *ихтисаб*.

Новая группа религиозно-политической оппозиции во многом повторяла действия ставших противниками Ибн Сауда *ихванов*, – по данным израильского исследователя, ее руководитель был сыном погибшего в тюрьме одного из них [14]. Она не только пользовалась поддержкой (включая финансовые пожертвования) значительной группы официальных теологов, но и стремилась возложить на себя те задачи, решение которых государство предоставляло Лиге. Аль Сауд, как подчеркивал Д. Аль-Утейби в одном из своих писем, «лицемерно обратились к религии, преследуя исключительно мирские цели: они отказались от джихада, проявили лояльность в отношении христиан и принесли зло и распутство мусульманам» [12, с. 29–30], – эта риторика повторяла то, что говорило о королевской семье первое оппозиционное религиозно-политическое движение, выступившее против основателя нынешнего саудовского государства. Группа Д. Аль-Утейби брала на себя ответственность за «адекватное» претворение в жизнь побуждения к «признанному», удержания от «неодобряемого», создавая параллельную организацию контроля над нравственностью.

Саудовское государство должно было ответить на брошенный ему Д. Аль-Утейби вызов, активизируя деятельность официальной Лиги. В 1976 г. король Халед бен Абдель Азиз (сменивший на престоле убитого короля Фейсала) издал указ об объединении всех подразделений Лиги в единую централизованную организацию, подчиненную вновь создававшемуся Генеральному руководству (как элементу совета министров) в Эр-Рияде. Главой (в ранге министра) ставшей еще более огосударствленной структуры был назначен шейх Абдель Азиз бен Абдалла Аль Аш-Шейх. Ранее самостоятельные бюджеты хиджазской и недждийской лиг объединялись [15].

Более значимый шаг, связанный с приданием Лиге статуса полной зависимости от государства, был сделан уже в эпоху правления короля Фахда бен Абдель Азиза (вступившего на престол в 1982 г.) после совпавших по времени и потрясших Саудовскую Аравию в 1979 г. событий – захвата членами группы Д. Аль-Утейби Главной мечети в Мекке⁷ и шиитского восстания в Восточной провинции – отголоске революционных событий в Иране, выдвинувшего лозунг создания «Исламской республики Эль-Хаса»⁷. 23 января 1981 г., спустя несколько месяцев после этих событий, в «Умм Аль-Кура» было опубликовано решение совета министров о введении в действие Закона о Лиге поощрения добродетели и осуждения греха [16].

Закон определял Генеральное руководство Лиги как «независимый, непосредственно связанный с главой Совета министров аппарат, в подчинении которого находятся все существующие или способные возникнуть в будущем отделения Лиги». Глава Генерального руководства сохранял ранг министра, «назначаемого и отстраняемого с занимаемой им должности на основании королевского приказа». Он получал двух заместителей (разделение на недждийское и хиджазское отделения в определенной мере воскрешалось), аппарат же Лиги пополнялся «необходимым числом» сотрудников. Отделения Лиги создавались в каждой административной единице страны, – для этого было достаточно «решения» главы ее Генерального руководства.

Значительная часть текста Закона о Лиге поощрения добродетели и осуждения греха была посвящена ее полномочиям. Создававшиеся главой Генерального руководства из числа его членов комиссии специализировались «на рассмотрении вопросов, касающихся запрета «неодобряемого» и передаваемых в суды», «вопросов нарушения нравственности, а также определения наказаний за эти нарушения» (наказания включали «порицание, бичевание до пятнадцати ударов плетью, трехдневное заключение под стражу»). Вместе с тем сама возможность наказания зависела от административного руководителя провинции или района, который (принимая во внимание мнение шариатского судьи) назначал либо бичевание, либо заключение под стражу.

Закон объявлял назначение главы Генерального руководства, его членов и сотрудников прерогативой власти, которая должна была учитывать при этом «репутацию и чистоту биографии» претендентов должности. Отстранение же сотрудников Лиги определялось «совершенными ими преступлениями или появлением со-

мнений в их добропорядочности». В силу этого обстоятельства девятая статья Закона гласила: «Важнейшей обязанностью Лиги поощрения добродетели и осуждения греха выступает наставление людей, предоставление им советов в отношении их религиозных обязанностей, определяемых исламским шариатом, как и удержание от неодобряемого, что позволит исключить совершение людьми шариатски запрещенных деяний или идти по пути дурных нравов и традиций, а также неодобряемых новшеств». Закон требовал от сотрудников Лиги «задерживать совершающих неодобряемое или обвиняемых в этом» и «проводить расследование их проступков» при условии, что в этом «расследовании» участвует представитель управления административной единицы, что должно быть согласовано «министром внутренних дел и главой Генерального руководства». Любые акции Лиги должны были проводиться при участии «достаточного числа служащих полиции».

Обнародованный в марте 1988 г. Устав Лиги поощрения добродетели и осуждения греха дополнил уже действовавший Закон [17]. Его основное положение (статья первая Устава) определяло обязанности сотрудников Лиги, «важнейшей» из которых провозглашалось «руководство людьми, предоставление им советов в отношении определенных исламским шариатом религиозных предписаний», как и «удержание от неодобряемого». Лига должна была «поощрять людей придерживаться столпов религии – молитвы, закята, поста и хаджа, благородно вести себя, призывать их к шариатским добродетелям – искренности, преданности, верности данному слову, заботе о родителях и родственниках, уважению прав соседей, благотворительности в отношении бедных, инвалидов и слабых».

Процесс институционализации Лиги приобрел характер очевидной реальности, но речь ни в коей мере не шла о возможности ее роспуска или передачи возлагавшихся на нее полномочий иным карательным органам. Первые годы правления короля Фахда бен Абдель Азиза демонстрировали заинтересованность властных структур в поддержании ее существования, – в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. наблюдался очевидный рост ее бюджетного финансирования. Если в 1979 г. на нужды Лиги было выделено почти 86 млн риалов, то в 1985 г. – свыше 203 млн риалов [10, с. 323], несмотря на то, что это было время серьезной стагнации и упадка саудовской экономики, связанное с падением мировых цен на нефть. Речь шла не только о существенном (на 30%) снижении уровня поступлений в национальный бюджет,

но и о падении уровня валового национального продукта – с 400 млрд риалов в 1982 г. до 271 млрд риалов в 1986 г.⁸

Саудовский «правлящий класс» нуждался в существовании Лиги, прежде всего для того, чтобы преодолеть, по выражению израильского исследователя, «последствия казавшегося временным кризиса, переросшего в длительную экономическую рецессию» [14, с.181]. Комментируя эту ситуацию, его саудовско-британский коллега отмечала, что эпоха 1980-х гг. стала для Саудовской Аравии временем усиливавшегося «социально-экономического расслоения». Его наиболее яркими проявлениями становилась концентрация власти «узким кругом королевского двора, племенных вождей и коммерческого класса», с одной стороны, и лишением основной массы быстро растущего населения, введенного в систему всеобщего образования, возможности «войти в круг политического влияния» в силу «причин регионального характера, отсутствия родственных связей или социальной ущемленности». Саудовские города менялись, становясь местом прибежища «недавно урбанизированных бедуинов и традиционного крестьянства оазисов», ставших «категорией экономических и политических маргиналов». Соединение двух социально разнонаправленных потоков создавало среду, способствовавшую тому, что «молодые саудовцы положительно воспринимали исламских проповедников, разоблачавших Запад, материализм, коррупцию и потребительство», – «конец 1980-х гг. был ознаменован появлением религиозных негосударственных организаций», когда «жесткая исламская риторика» содействовала «возвращению к исламской идентичности» и способствовала появлению «нового поколения образованных и самодостаточных *мутавва*» [18].

Сохраняя Лигу и опираясь на нее, государство не только доказывало свой «исламский характер», но и содействовало регенерации исламских ценностей, поощряя развитие в среде молодежи движения за создание религиозных обновленческих кружков⁹. Для успеха решения этой задачи Лига реструктурировалась, финансировалась и обретала новые возможности, – отказываясь от старого понимания идеи «новшества – *бидья*», улемы вводили в ее деятельность телефон, факс (в дальнейшем – Интернет). В 1994 г. вышел в свет первый номер печатного издания Лиги – ежемесячного журнала «*Ахбар Аль-Хасба* (Новости Лиги)», в 1996 г. трансформированного в ежемесячное издание «*Аль-Хасба*», имеющее свою электронную версию¹⁰. Необходимость пропагандистской работы среди въезжающих в Саудовскую Аравию

иностранцев и паломников заставила Лигу в 1995 г. отказаться от ваххабитского запрета на изучение иностранных языков и создать собственные курсы переводчиков (включающие и зарубежное языковое совершенствование) [10, с. 326–328].

К августу 2005 г. (времени восшествия на престол короля Абдаллы бен Абдель Азиза) Лига поощрения добродетели и осуждения греха представляла собой включенный в государственный аппарат институт, – его руководство назначалось политическим истеблишментом, а деятельность подчинена «позитивистским» законам, пусть и апеллировавшим к Корану, Сунне и нормам шариата. Процесс развития этого института демонстрировал, что саудовский политический истеблишмент ставил во главе Лиги новых лиц, не связанных с Аль Аш-Шейх, хотя и происходивших из богословских центров Неджда, – с 1990-го по 2002 год главой Генерального руководства Лиги был шейх Абдель Азиз бен Абдель Рахман Ас-Саид, с 2002-го по 2009 год – шейх Ибрагим бен Абдалла Аль-Гейт, с 2009-го по январь 2012 год – шейх Абдель Азиз бен Хумейн Аль-Хумейн [19].

Говоря об этом процессе, франко-ливанский исследователь замечал: «Мы не можем определить новых руководителей Лиги поощрения добродетели и осуждения греха как богословов, скорее они – технократы от религии». Развивая эту мысль, он подчеркивал: «Хотя они и учились у ведущих улемов ханбалитско-ваххабитского мазхаба или в Университете имама (эр-риядский Исламский университет имени имама Мухаммеда бен Сауда – Г.К.), им не удалось отличиться на поприще мысли (в сфере религиозной литературы, призыва или издания фетв). Они смогли сделать блестящую карьеру за кулисами шариатских институтов». Опираясь на пример шейха Ибрагима бен Абдаллы Аль-Гейта, франко-ливанский исследователь писал: «Так, родившийся в 1940 г. Ибрагим Аль-Гейт в 1969 г. окончил Университет имама и поступил в Генеральное управление Лиги в качестве сотрудника бухгалтерии, возглавив затем центр Лиги в одном из кварталов Эр-Рида, а впоследствии и комитет Лиги всего города. В 1985 г. он стал главой Лиги столичной провинции, а через семь лет занял пост главы Генерального руководства» [10, с. 333–334].

Обнародованный в январе 2012 г. указ короля Абдаллы бен Абдель Азиза о назначении на высший пост в руководстве Лиги шейха Абдель Латыфа бен Абдель Азиза бен Абдель Рахмана Аль Аш-Шейха [20], казалось бы, возвращал ситуацию назад, – главой Лиги вновь стал родившийся в начале 1950-х гг. потомок создателя

ваххабитской версии ханбалитской правовой школы. Окончив бакалавриат Исламского университета имени имама Мухаммеда бен Сауда, он получил магистерскую степень в эр-риядском Высшем институте судопроизводства. В 1996 г. А.Л. Аль Аш-Шейх (автор двух работ по исламской юриспруденции) получил докторскую степень Исламского университета имени имама Мухаммеда бен Сауда по специальности «сравнительный *фикх*». Вместе с тем его карьерный рост также проходил не только «за кулисами шариатских институтов», но и в сфере государственной власти – секретарь Лиги, глава исследовательского отдела Генерального руководства, помощник заместителя главы Генерального руководства. В дальнейшем же работа в аппарате столичного губернатора принца Сальмана бен Абдель Азиза – «специалист по исламским делам», «советник по исламским делам», «специальный советник губернатора» [21]. Назначение А.Л. Аль Аш-Шейха на высшую руководящую должность Лиги было связано и с тем, что он уже получил известность как сторонник «реформаторских» начинаний монарха и, в частности, поборника разрешения женского труда [22] и отказа от недопущения «смешения» представителей обоих полов в общественных местах [23].

В 2010-е гг. Лига обрела иерархический аппарат [24]. Трём заместителям главы Генерального руководства подчинены департаменты планирования и развития, практической деятельности и наставления, а также департамент управления и финансов. Каждый из этих департаментов включает в себя несколько отделов или центров. Так, департамент планирования и развития состоит, в частности, из центра исследований, отдела информационного обеспечения и информационной техники и отдела административного развития. Департамент практической деятельности и наставления состоит из отдела правонарушений, отдела деятельности в практических условиях и отдела наставления и ориентации. Департамент управления и финансов включает в себя отдел кадров, финансовый отдел, отдел распределения бюджетных поступлений и т.п. Специальный заместитель – помощник главы Генерального руководства отвечает за управление общественных связей и информации, юридическое управление (появившееся только в 2011 г. и призванное «контролировать то, как сотрудники Лиги исполняют возложенные на них обязанности в соответствии с указаниями Генерального руководства, а также министерства внутренних дел и губернаторов провинций» [25]), службу внутренних расследований, управление советников. Главе

Генерального руководства непосредственно подчинены 13 (по числу провинций Саудовской Аравии) региональных управлений Лиги. В июне 2011 г. в рамках провозглашенной Генеральным руководством «линии на открытость обществу» в структуре этого института возник и пост его официального представителя [25].

Географическое распределение центров и отделений Лиги не выглядит однотипным и равномерным. Если в провинции Эр-Рияд действовало 97 местных органов Лиги, в провинции Мекка – 69, Асире – 41, в провинции Эль-Касым – 29, Эль-Хасе – 25, в провинции Медина – 19, то их численность последовательно снижалась в иных административных единицах. 12 местных центров и отделений в провинции Хаиль, по 11 – в Джаззане и Эль-Бахе, 7 – в провинции Северные границы, по 5 – в Неджране и Эль-Джауфе и, наконец, 4 – в провинции Табук [10, с. 236]. Показательно и их региональное распределение – 39% (от всего количества отделений Лиги) в Неджде (провинции Эр-Рияд, Эль-Касым и Хаиль), 28% в Хиджазе (провинции Мекка и Медина), 23% на юге страны (провинции Джаззан, Эль-Баха, Асир и Неджран), 8% в Восточной провинции и, наконец, 6% на севере (провинции Северные границы, Эль-Джауф и Табук).

Франко-ливанский исследователь замечал, что сосредоточение значительного числа местных органов Лиги в Неджде определялось заинтересованностью «власти в сохранении социально-религиозной гомогенности исторической родины ханбалитско-ваххабитского мазхаба» [10, с. 337]. Их немалое число в Хиджазе было связано с тем, что там расположены «Две Благородные Святыни», куда ежегодно прибывает огромный поток паломников. В свою очередь, провинции юга – Асир, Джаззан и Эль-Баха, начиная с эпохи их включения в состав саудовского государства, подвергались целенаправленному внедрению ханбалитского мазхаба, что и определило серьезность присутствия Лиги в пределах их территории. Позиция же местных органов Лиги в отношении неханбалитского населения страны – исмаилитов Неджрана и шиитов-двунадесятников Эль-Хасы ограничивается контролем над тем, чтобы представители этих двух конфессий не проводили бы публичных церемоний, связанных с их культовой спецификой. Снижение числа местных органов Лиги в северных провинциях связано со слабой заселенностью этих территорий.

Если в 1956 г. численность сотрудников Лиги составила 1350 чел., то к 2008 г. – 5040 чел. Отмечая, что абсолютное большинство этих сотрудников (81% в 2008 г.) работали «на зем-

ле», цитируемый исследователь подчеркивал: «Не стоит думать, что сотрудники Лиги «жесткими полицейскими» методами контролируют жизнь саудовского общества». Сфера деятельности Лиги – «места скопления людей (рынки, магазины, окрестности мечетей, рестораны, общественные парки)», время этой деятельности – «часы молитвы и вечера», а ее основной метод – «быстрое и постоянное перемещение небольших групп, делающее их возможное появление непредсказуемым» [10, с. 338, 341].

Основные «грехи», против которых направлена «борьба» сотрудников Лиги, связаны с защитой правил морали в общественных местах – около 23% всех задержанных ими в течение времени между 1991 и 2008 гг. Одним из наиболее серьезных нарушений «признанных» этических норм выступает «совместное пребывание» не связанных родственными или супружескими узами мужчин и женщин, – в течение 1991–2008 гг. за него было наказано не менее 13% всех выявленных сотрудниками Лиги «нарушителей» морали.

Наиболее значительное число «нарушителей» норм «признанного» поведения имело отношение к сфере религии («отсутствие на совместной молитве, работа во время молитвы, открытое потребление пищи в пост месяца рамадан») – 75%. При этом число собственно саудовских граждан, нарушивших религиозные нормы, не превысило 18%, – абсолютное большинство этих «нарушителей» иностранцы, прибывшие в Саудовскую Аравию на работу либо для совершения паломничества.

Ситуация начала 2000-х гг. демонстрировала, что Лига поощрения добродетели и осуждения греха действовала в русле принимавшихся государством «позитивистских» законодательных актов и, в первую очередь, Устава. Ее структурные единицы конструировались в связи с деятельностью государства и в полной мере подчинялись принятой в нем системе иерархий и лояльностей. В свою очередь, понимание принципа *ихтисаб* окрашивалось в тона подчинения государству в его качестве носителя идеи Божественной воли. Принятый же в 2011 г. (аналог уголовно-процессуального кодекса) Закон о процессе наказания, обязательный для применения Лигой¹¹, еще более сузил полномочия института, призванного поддерживать моральные устои саудовского социума.

Первая статья этого Закона провозглашала «отсутствие противоречий между издаваемыми правителем законами (*анзыма*)» и источниками «исламского шариата – Книгой и Сунной» [26]. Статья вторая этого законодательного акта провозглашала «невозможность ареста, задержа-

ния, обыска или тюремного заключения кого бы то ни было без опоры на положения закона», равным образом, его третья статья делала недопустимым «наказание кого бы то ни было без необходимого на то судебного решения». Иные положения Закона требовали обязательности присутствия адвоката «для защиты интересов задержанного», подчеркивали «необходимость судебного рассмотрения каждого случая обвинения в нарушении общественного порядка или морали», возможность апелляции. Структурами, в компетенции которых находилось предъявление обвинений, объявлялись «прокуратура, органы полиции и государственной безопасности», – Лига же могла выступать только в роли «помощников» этих структур.

Корпус саудовских богословов был вынужден согласиться с вновь возникшим положением. Тому была веская причина – происходившее в начале 2000-х гг. противостояние между государством, с одной стороны, и антисистемной, обращавшейся к методам террора и апеллировавшей к религиозной «чистоте» оппозицией, которую саудовский политико-религиозный дискурс определял как *аль-фия ад-далля – заблудшую секту*¹², с другой. Исходной точкой этого противостояния стало осуществленное 18 марта 2003 г. в эр-риядском квартале Эль-Джазира нападение боевиков группировки «Легионы Двух Святынь Аравийского полуострова» на полицейский патруль¹³, – завершающим же (но лишь условно) пунктом этого противостояния стал июль 2011 г., когда король Абдалла бен Абдель Азиз заявил о том, что его страна добилась «решающего успеха в отражении наступления гадины террора и разрушения ее организационных структур» [27].

Наиболее яркой чертой событий 2003–2011 гг. стало настойчивое стремление саудовского политического истеблишмента не допустить союза между официальным корпусом богословов и оппозицией, используя для этого методы открытого давления и преследования наиболее последовательных сторонников *галу – религиозного излишества*. В середине февраля 2009 г. своими «историческими указами» монарх реформировал Совет высших улемов, введя в состав этой религиозной инстанции лояльных законоучителей, а также представителей неханбалитских мазхабов [28]. В начале 2010 г. министерство религиозных дел инициировало «программу идейной безопасности» – обязательной переподготовки имамов [29]. 12 августа 2010 г. король Абдалла бен Абдель Азиз принял указ, позволяющий распространение только тех религиозно-юридических суждений, авторами которых являются правоведа, «избранные и

введенные» королем в состав Совета высших улемов и Постоянной комиссии религиозных исследований и фетв [30]. Однако еще раньше началось преобразование Лиги поощрения добродетели и осуждения греха.

В 2004 г. на основе возникших ранее специализированных кафедр в ряде саудовских высших учебных заведений был создан Высший институт поощрения добродетели и осуждения греха при Университете Умм Аль-Кура, провозглашавшийся «независимым академическим подразделением». Его цель состояла в «содействии распространению научно-шариатского фикха поощрения добродетели и осуждения с тем, чтобы способствовать повышению практического и поведенческого уровня работников этой сферы» [31]. В 2009 г. Генеральное руководство Лиги (по указанию политического истеблишмента) в сотрудничестве с Центром исследований и стратегического планирования Университета нефти и природных ресурсов имени короля Фахда в Дахране инициировало реализацию «Стратегического проекта Аль-Хасба – *Машруа Аль-Хасба аль-истратиджий*», направленного на перестройку административного аппарата и «совершенствование деятельности кадров Лиги» [32]. Оправдывая его необходимость, отвечающие за его подготовку функционеры Лиги подчеркивали: «Ускоренное социальное, экономическое и управленческое развитие Королевства Саудовская Аравия ставит вопрос о дальнейшем повышении уровня решения задач, возложенных на аппарат. Этот уровень должен отвечать духу современности, ...подчеркивая, с одной стороны, значение ислама, с другой же, опираясь на современное знание, – системность, новейшие методы и инструменты действия, стандарты и технику» [33]. Давление государства ускорило модернизацию структуры Лиги.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ в рамках проекта проведения научных исследований «Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в XXI веке: тенденции, проблемы и перспективы развития», проект № 12-03-00399.

Примечания

1. Здесь и далее Коран цит. в переводе И.Ю. Крачковского.
2. Здесь и далее автор использует принятое в отечественной литературе название этой организации. См.: Васильев А.М. История Саудовской Аравии. М.: Наука, 1982. С. 301.
3. «Мать городов» – мусульманский эпитет Мекки в ее качестве первого святого города ислама.

4. См. об этом: Мулин М.Н. Уляма аль-ислям. Тарих ва бунья аль-муассаса ад-динийя фи Ас-Саудийя байн аль-карнейн ас-самин ашар ва аль-хади ва аль-ишрин (Клирики ислама. История и структура религиозного истеблишмента Саудовской Аравии времени XVIII–XXI вв.). Бейрут, Аль-Муассаса аль-арабийя ли аль-абхас ва ан-нашр, 2011. С. 316.

Оригинальное название работы этого франко-ливанского исследователя: Mouline Nabil. Les Clercs de l'islam. Autorité religieuse et pouvoir politique en Arabie Saoudite. XVIIIe-XXIe siècles.

5. См. об этом: Васильев А.М. История Саудовской Аравии. С. 300–301.

6. Оригинальное название работы этого английского автора: Lacey R. Inside the Kingdom. The Modern History of Saudi Arabia.

7. Описание событий 1979 г. в Мекке см. в: Abir M. Saudi Arabia in the Oil Era. Regime and Elites; Conflict and Collaboration. Boulder, Colorado, Westview Press, 1988. P. 150–152; Описание событий 1979 г. в Восточной провинции см.: там же. P. 150–158.

8. См. о саудовской экономической ситуации тех лет: Al-Rasheed M. A History of Saudi Arabia. Cambridge, Cambridge University Press, 2010. P. 143–150.

9. См. об этом: Косач Г.Г. Терроризм и политическая культура в Саудовской Аравии / Белокреницкий В.Я., Егорин А.З., Ульченко Н.Ю. (отв. редакторы). Ислам и общественное развитие в начале XXI века. М., Институт востоковедения РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2005. С. 173–175.

10. Все номера этого журнала представлены в специальном разделе официального сайта Лиги общественной морали. URL: <https://www.pv.gov.sa/Books/Pages/Default.aspx?View=Tree&BookID=5&PageNo=1>.

11. На сайте Генерального руководства Лиги ныне отсутствует текст ее Устава, замененный текстом двух первых глав Закона о процессе наказания. URL: <https://www.pv.gov.sa/Regulations/Reg/Pages/1.aspx> и URL: <https://www.pv.gov.sa/Regulations/Reg/Pages/2.aspx>.

12. Термин, восходящий к завершающим аятам первой суры Корана – Аль-Фатиха – Открывающая: «Веди нас по дороге прямой, по дороге тех, кого Ты облагодетельствовал, – не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших (выделено мною. – Г.К.)». Коран 1:5–7.

13. См. о саудовской антисистемной оппозиции: Косач Г.Г. Саудовская Аравия: внутривластные процессы «этапа реформ» (конец 1990-х – 2006 г.). М.: Институт Ближнего Востока, 2007. С. 56–85.

Список литературы

1. Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. М., Наука, 1986.
2. Аль-Усейман А.С. Тарих Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя. Аль-Джуз ас-сани. Ахд аль-малик Абдель Азиз (История Королевства Саудовская Аравия. Ч. 2. Эпоха короля Абдель Азиза). Эр-Рияд, Аль-Имана аль-амма ли аль-ихтифаль би мурур миа амм аля таасис Аль-Мамляка, 1999. С. 314.

3. Аль Аш-Шейх А.Л.А.А. Яум тазаккур ан-ниам (День, когда вспоминают о благодати). Аль-Хасба, № 124, шавваль 1433 Х. С. 2.
4. Аль-Амр би аль-мааруф (Поощрение добродетели). Умм Аль-Кура, № 91, 10 сентября 1926. С. 2.
5. Баляг расмий (Официальное уведомление). Умм Аль-Кура, № 68, 23 апреля 1926. С. 4.
6. Аль-Хасба фи ахд аль-малик Абдель Азиз (Аль-Хасба в эпоху короля Абдель Азиза). URL: <https://www.pv.gov.sa/AboutAutherity/Pages/default.aspx>.
7. Вусуль Джаляля аль-малик ли асыма Неджд – Аль-Амр би аль-мааруф ва ан-наха ан аль-мункар (Прибытие Его величества короля в столицу Неджда – Поощрение добродетели и отвращение от греха). Умм Аль-Кура, № 241, август 1929. С. 1.
8. Ан-Низам аль-асасий ли аль-хукм (Основной закон правления). Ст. 23. – Бен Баз А.А. Ан-Низам ас-сиясий ва ад-дустурий ли Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя (Политико-конституционная система Королевства Саудовская Аравия). Эр-Рияд, 2000. Дар аль-харриджин ли ан-нашр ва ат-таузия. С. 268.
9. Назга вакия Алла шарраха (Дурной умысел, от зла которого спас Господь). Умм Аль-Кура, № 78, 29 июня 1926. С. 1.
10. Мулин М.Н. Уляма аль-ислям. Тарих ва бунья аль-муассаса ад-динийя фи Ас-Саудийя байн аль-карнейн ас-самин ашар ва аль-хади ва аль-ишрин (Клирики ислама. История и структура религиозного истеблишмента Саудовской Аравии времени XVIII–XXI вв.). Бейрут, Аль-Муассаса аль-арабийя ли аль-абхас ва ан-нашр, 2011. С. 319.
11. Аль-Амр би аль-мааруф ва ан-наха ан аль-мункар фи ахд аль-малик Сауд (Лига поощрения добродетели и осуждения греха в эпоху короля Сауда). URL: <https://www.pv.gov.sa/AboutAutherity/Pages/default.aspx>.
12. Лиси Р. Аль-Мамляка мин ад-дахиль. Тарих Ас-Саудийя аль-хадис (Королевство изнутри. Современная история Саудовской Аравии). Дубай, Марказ Аль-Мисбар ли ад-дирасат ва аль-бухус, 2011. С. 14.
13. Ривайят мутанакида ан мань риджалъ Хейъа аль-амр би аль-мааруф афрад ад-дифаа аль-маданий мин мубашара инказ талибат аль-мадраса 31 (Противоречивые свидетельства о том, как сотрудники Лиги поощрения добродетели не позволили членам гражданской обороны начать спасение учениц 31-й школы) // Ар-Рияд. 14 марта 2002. URL: <http://www.alriyadh.com/Contents/2002/03/14-03-2002/page12.html#13>.
14. Abir M. Saudi Arabia in the Oil Era. Regime and Elites; Conflict and Collaboration. Boulder, Colorado, Westview Press, 1988. P. 150.
15. Амр малякий би таайин аш-шейх Абдель Азиз Аль Аш-Шейх раисан ли Хейъа аль-амр би аль-мааруф ва ан-наха ан аль-мункар би рутба вазир (Королевский указ о назначении шейх Абдель Азиза Аль Аш-Шейх главой Лиги поощрения добродетели и осуждения греха в ранге министра). – Умм Аль-Кура, № 2641, 3 сентября 1976. С. 1.
16. Карар Маджлис аль-вузара № 161 ва тарих 16.9.1400 (Решение Совета министров № 161 от 16.9.1400 Х.). Умм Аль-Кура, № 2753, 23 января 1981. С. 2.
17. Аль-Ляиха ат-танфизийя ли Низам Хейъа аль-амр би аль-мааруф ва ан-наха ан аль-мункар. Карар ракм 2740 ва тарих 24.12.1407 (Устав, прилагаемый к Закону о Лиге поощрения добродетели и осуждения греха. Решение № 2740 от 24.12.1407 Х.). Умм Аль-Кура, № 3203, 18 марта 1988. С. 3–5.
18. Al-Rasheed M. A History of Saudi Arabia. Cambridge, Cambridge University Press, 2010. P. 149–150.
19. Ан Ар-Риаса (О Генеральном руководстве). URL: <https://www.pv.gov.sa/AboutAutherity/Pages/default.aspx>.
20. Амр малякий би иъфа раис Хейъа аль-амр би аль-мааруф ва ан-наха ан аль-мункар (Королевский указ об освобождении главы Лиги общественной морали от занимаемой им должности) // Ар-Рияд. 13 января 2012. URL: <http://www.alriyadh.com/2012/01/13/article700678.print>.
21. Раис Хейъа аль-джаид: доктор шарийа (Новый глава Лиги: доктор исламского права). URL: <http://www.hawamer.com/vb/showthread.php?t=961807>.
22. Аль Аш-Шейх А.Л. Аль-Ислям яхудд аля аль-амаль ва аль-касб аль-халаль ва ля фарк байн ар-раджуль ва аль-маръа (Ислам призывает к труду и дозволенному приобретению, где нет различий между мужчиной и женщиной) // Ар-Рияд. 9 ноября 2010. URL: <http://www.alriyadh.com/2010/11/09/article575702.html>.
23. Аль Аш-Шейх: аль-ихтилат канн мауджудан фи садр аль-ислям ва арифнаху фи Ар-Рияд иля ахд кариб (Аль Аш-Шейх: смешение существовало еще в раннем исламе, а в Эр-Рияде мы видели его еще в недавнем прошлом) // Телеканал «Аль-Арабийя». 17 мая 2010. URL: http://www.alarabiya.net/save_print.php?print=1&cont_id=108792.
24. Аль-Хейкаль аль-идарий ли Ар-Риаса (Структура управления Генерального руководства). URL: <https://www.pv.gov.sa/Pages/HT.aspx>.
25. Хейъа аль-амр би аль-мааруф ва ан-наха ан аль-мункар тунши идара канунийя (Лига поощрения добродетели и осуждения греха создает юридическое управление). 11 июня 2011. URL: <http://www.aljazeera.net/home/print/f6451603-4dff-4cal-9c10-122741d17432/0cd1a0>.
26. Текст Закона о процессе наказания цит. по его публикации на сайте мекканского Университета Умм Аль-Кура // Низам аль-иджраат аль-джазаийя (Закон о процессе наказания). URL: http://uqu.edu.sa/files2/tiny_mce/plugins/filemanager/files/4170115/egraat.pdf. С. 1–46.
27. Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн: Аль-Мамляка наджахат фи тасадди ли афа аль-ирхаб (Служитель Двух Благородных Святынь: Королевство добилось успеха в отражении гадины террора) // Аш-Шарк Аль-Аусат. 24 июля 2011. URL: <http://www.aawsat.com/detail.asp?section=4&article=632544&issueno=11926>.
28. Аль-Малик Абдалла: карарат саудийя тарихий (Король Абдалла: саудовские исторические указы) // Аш-Шарк Аль-Аусат. 15 февраля 2009. URL: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=11037&article=507086>.

29. Аль-Мадина: истимрар тауқыф анасыр Аль-Хейба (Медина: задержание членов Лиги продлено) // Аль-Хайят. 1 апреля 2010. URL: <http://www.daralhayat.com/portalariclendah/125677>.

30. Хадим Аль-Харамейн юсдар амран малякийян би каср аль-фатва аля Хейба кибар аль-уляма (Служитель Двух Святынь издает указ об ограничении издания фетв членами Совета высших улемов) // Аш-Шарк Аль-Аусат. 13 августа 2010. URL: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=11581&article=582296>.

31. Аль-Маахад аль-али ли аль-амр би аль-мааруф ва ан-наха ан аль-мункар (Высший институт поощрения добродетели и осуждения греха). URL: <http://uqu.edu.sa/higher-intitute>.

32. Ахдаф Машруа Аль-Хасба (Цели Проекта поощрения добродетели и осуждения греха). URL: <http://www.hisbah.gov.sa/ahdaaf.html>.

33. Таариф би Машруа Аль-Хасба (Определение Проекта Аль-Хасба). URL: <http://www.hisbah.gov.sa/tareef.html>.

SAUDI LEAGUE FOR PUBLIC MORALITY AND THE STATE

G.G. Kosach

The author analyzes the gradual development of the League for Public Morality in Saudi Arabia in the context of the spread of the Wahhabi version of the Hanbali madhhab to other madhhabs of the Kingdom and considers the interrelation between the structural changes in the Committee for the Promotion of Virtue and the Prevention of Vice and internal transformations in Saudi Arabia.

Keywords: Middle East, Saudi Arabia, internal policy, Islam, madhhab, League for Public Morality.